

К 100-летию образования Союза ССР: судьбы народов
To the 100th anniversary of the formation of the USSR: the fate of peoples

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-2-17-31

УДК 94

**РСФСР: В ЛИКВИДАЦИИ КОЛОНИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ
НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

Валентина Георгиевна Чеботарева

заслуженный деятель науки Узбекской ССР,

г. Москва, Россия

vgchebotareva@mail.ru

Аннотация. Введение. В условиях современной перестройки, модернизации отношений в каждом из новых образованных самостоятельных государств возникает ряд необоснованных требований и претензий к России со стороны республик – бывших составных частей Союза ССР. Настоящая публикация в этом плане актуальна. Ее содержание раскрывает характер отношений между республиками и роль РСФСР в этих процессах.

Автор акцентирует внимание на формировании и совершенствовании системы экономики и процессе изменения отношений прежде всего РСФСР с союзными республиками, показывая их направленность и содержание. Очевидно, что эти отношения носили целенаправленный характер: поднять роль экономического фактора в развитии и улучшении обстановки в республиках. Зачастую РСФСР шла даже в ущерб ее составляющих – автономий, краев и национальных округов, состоянию своей экономики в целом, во имя реализации этой перспективной задачи в союзных республиках. Именно в этом направлении автор заостряет внимание, и при этом исходит из того неопровержимого положения, что экономика оставалась определяющим фактором развития всей многонациональной державы.

Методы. За последние годы исследуемая тема в историческом плане глубоко не разрабатывалась, вместе с тем в условиях возникновения необоснованных претензий, русофобии (Украина, республики Прибалтики, Грузия и др.) бывших составных частей единого союзного государства привлекает к себе внимание.

В ходе подготовки настоящей статьи автор опирался прежде всего на метод историзма, информационный, историко-системный метод, метод сравнительного анализа и др. Использовались отчеты народных комиссариатов – финансового и курировавших системы экономики страны, а также СМИ.

Ключевые слова: планирование, индустриализация, бюджет, Наркомат финансов, патриархально-феодалные отношения, дотация, налог с оборота

Для цитирования: Чеботарева В.Г. РСФСР: в ликвидации колониального наследия народов Центральной Азии. Историческая и социально-образовательная мысль. 2022. Т. 14, № 2. С. 17-31.

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-2-17-31

Original article

RSFSR: IN THE LIQUIDATION OF THE COLONIAL HERITAGE OF THE PEOPLES OF CENTRAL ASIA

Valentina G. Chebotareva,

Honored Scientist of the Uzbek SSR,

Moscow, Russia

vgchebotareva@mail.ru

Abstract. Introduction: In the conditions of modern perestroika, modernization of relations in each of the newly formed independent states, a number of unreasonable demands and claims against Russia arise from the republics – the former constituent parts of the USSR. This publication is relevant in this regard. Its content reveals the nature of relations between the republics and the role of the RSFSR in these processes. The author focuses on the formation and improvement of the economic system and the process of changing relations, primarily the RSFSR with the union republics, showing their direction and content. It is obvious that these relations were purposeful – to raise the role of the economic factor in the development and improvement of the situation in the republics. Often the RSFSR went even to the detriment of its constituent autonomies, territories and national districts, the state of its economy as a whole, in the name of realizing this promising task in the union republics. It is in this direction that the author focuses his attention. At the same time, it proceeds from the irrefutable position that the economy remained the determining factor in the development of the entire multinational power.

Methods. In recent years, the topic under study has not been deeply developed historically. At the same time, it is advisable in the conditions of the emergence of unfounded claims, Russophobia (Ukraine, the Baltic republics, Georgia, etc.) – the former constituent parts of a single union state, attracts attention.

In the course of preparing this article, the author relied primarily on the method of historicism, the information, historical-system method, the method of comparative analysis, etc. The reports of the people's commissariats of the financial and supervising the country's economic systems, as well as the media were used.

Keywords: planning, industrialization, budget, People's Commissariat of Finance, patriarchal-feudal relations, subsidy, turnover tax

For citation: Chebotareva V.G. RSFSR: in the liquidation of the colonial heritage of the peoples of Central Asia. Historical and Social-Educational Idea. 2022. Vol. 14, No.2. PP. 17-31. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-2-17-31

С первых лет существования Советского Социалистического государства правительство, руководствовавшееся марксистско-ленинской идеологией пролетарского интернационализма, приняло за основу стратегию централизованного планирования экономики, что предполагало подъем производительных сил колониальных окраин Российской империи. К началу 1920-х годов полуфеодальная структура народного хозяйства республик Советского Востока была несопоставима с центральной Россией, где в процессе индустриализации были созданы крупные объекты электротехнической, энергетической и металлургической промышленности, в том числе предприятия металлообработки. В целях преодоления катастрофической отсталости национальных окраин от Центра была разработана политика последовательной экономической, финансовой и научно-технической помощи со стороны Российской Федерации.

Одним из первых проявлений этой стратегии в области экономики стал декрет Совнаркома Российской Советской Социалистической Республики от 17 мая 1918 г. «Об ассигновании 50 млн руб. на оросительные работы в Туркестане и об организации этих работ». Средства эти были выделены для орошения 500 тыс. десятин Голодной степи и 10 тыс. десятин Дальверзинской степи, для завершения постройки ирригационной системы в долине реки Чу в Ферганской области и устройства водохранилища на реке Зеравшан. В 1918 г. Туркестанской АССР было ассигновано 50 млн руб. из средств государственного казначейства. В декрете подчеркивалось: «...для ирригационных работ в Туркестане необходимо для обеспечения русской текстильной промышленности хлопком» [3, с. 258].

Тактика максимального внимания к потребностям бывших колониальных окраин империи продолжала набирать силу в последующие годы – после образования Союза Советских Социалистических Республик. Состояние экономики национальных регионов находилось в таком упадке, что у некоторых республик на первом этапе реконструкции даже не было своего бюджета. Это наследие феодальной системы предстояло преодолеть в процессе индустриализации, которая осуществлялась исключительно за счет бюджета РСФСР. Народы России – в первую очередь русский народ – взяли на себя исполинскую задачу: в короткий исторический срок вырвать из недр патриархально-феодальных отношений многомиллионные массы Центральной Азии, Кавказа и других регионов, отставших в своем историческом развитии. Инструментом стремительного продвижения вперед стала теория пролетарского интернационализма.

В 1925 г. доля собственных доходов Таджикской ССР в общем бюджете составляла 8%, Туркменской ССР – 10%, Украинской ССР – менее 40%, ЗСФСР – 36%. Г.К. Орджоникидзе, заместитель председателя СНК и СТО СССР, отмечал по этому поводу: «Советская Россия, пополняя наш бюджет, дает нам в год 24 млн руб. золотом, а мы, конечно, не платим ей за это никаких процентов. Армения, например, возрождается не за счет крестьян, а на средства Советской России!» [6, с. 17].

Постепенно, по мере ускорения темпов индустриализации, республиканские бюджеты увеличивались, но тенденция перекачки громадных финансовых средств из России оставалась. Значительная часть инвестиций в экономику национальных республик шла из бюджета России. В республиканских бюджетах статьи расходов, как правило, превышали доходную часть. В 1928/29 г. доходная часть бюджета Белоруссии, например, составляла 83,5 млн руб., а израсходовано было 97,7 млн руб.; дефицит покрыли из средств общесоюзного бюджета – 14 млн руб. По другим республикам, соответственно, бюджет, как и в предыдущие годы, был сведен со значительным дефицитом, что объяснялось, как отмечается в отчете Народного комиссариата финансов СССР, необходимостью крупных вложений в связи с освоением природных богатств. Отчет Наркомата финансов за 1929/30 г. свидетельствует: по бюджету УССР поступило доходов 596,9 млн руб., произведено расходов на 588,7 млн руб. По другим республикам соответственно:

- Белорусской ССР – 149,9 млн руб.; 158,4 млн руб.; дотация – 16,2 млн руб.;
 - Закавказской СФСР – 179,4 млн руб.; 220,5 млн руб.; дотация – 41,7 млн руб.;
 - Туркменской ССР – 21,1 млн руб.; 45,8 млн руб.; дотация – 24,7 млн руб.;
 - Узбекской ССР – 95,8 млн руб.; 130 млн руб.; дотация – 33,8 млн руб.;
 - Таджикской ССР – 9,6 млн руб.; 44 млн руб.; дотация – 33,7 млн руб.
- [6, с. 17].

Опубликованные отчеты Минфина СССР за 1929, 1932, 1934, 1935 гг. позволяют сделать вывод: в указанные годы Туркменистану в качестве дотаций было выделено 159,8 млн руб., Таджикистану – 250,7 млн руб., Узбекистану – 86,3 млн руб., ЗСФСР – 129,1 млн рублей [4, с. 143; 5, с. 154; 6, с. 17].

Средства из общесоюзного бюджета, который фактически формировался из средств, поступающих от РСФСР и в меньшей степени – от Украинской ССР, направлялись в союзные республики на строительство гигантов индустрии.

Показательны факты, связанные с промышленным развитием Казахской ССР. До 1923 г. своего бюджета у Казахстана не было – финансирование шло из бюджета РСФСР; в 1923/24 г. доля дотаций составляла 44% всего бюджета Казахстана; в 1926 г. РСФСР безвозмездно передала Казахской ССР около 14 млн руб., в 1925–1927 гг. – 26,9 млн руб. На освоение Эмбенского нефтеносного района из общесоюзного бюджета, из фонда РСФСР, в 1924–1927 гг. было отпущено 11,2 млн руб. В 1931–1934 гг. инвестиции в казахстанскую индустрию составили 2137 млн руб.; из этой суммы на долю местного бюджета приходилось 121

млн руб., остальные средства, более 2 млрд руб., поступили из общесоюзного бюджета [9, с. 25; 28; 35; 37; 83].

За счет средств РСФСР в Казахстане были полностью реконструированы ветхие строения заводов и фабрик. Для их оснащения у зарубежных фирм было закуплено новейшее оборудование; построены новые промышленные объекты, в первую очередь энергетическая база. Крупные вложения были сделаны в металлургию: в 1925 г. из 40 млн руб., отпущенных на эту отрасль для всего Союза СССР, 23 млн руб. были переданы Казахстану [4, с. 143].

Помимо финансовых дотаций существенное значение имела и другая форма финансовой помощи. В целях реализации национальной политики на протяжении всей советской истории (начиная с 1930-х годов до 1980-х) в национальных республиках оставалась большая часть налога с оборота.

Одним из первых правительственных решений по этому вопросу было постановление ЦИК и СНК СССР от 27 апреля 1933 г., утвердившее проценты и суммы отчислений от налога с оборота в бюджеты союзных республик: по РСФСР – 5,6% (485 млн руб.); УССР – 17,4% (401 млн руб.); БССР – 42,6% (123 млн руб.); ЗСФСР – 38,2% (219 млн руб.); ТуркмССР 100% (45,6 млн руб.); УзССР – 45% (166 млн руб.); ТаджССР – 100% (16 млн руб.) [6, с. 143].

Аналогичные примеры, но в значительно более высоких пропорциях можно было бы привести и по 1960–1980 годам.

Следует указать еще на один источник финансовой помощи бывшим колониальным окраинам Российской империи. Построенные в 1920-х годах промышленные предприятия на этапе становления не всегда были рентабельны: не владели ресурсами, чтобы делать отчисления от прибыли. В отчете Народного комиссариата финансов СССР за 1934 г. читаем: в 1933 г. отчисления от прибылей госпредприятий составили: от РСФСР – 62 млн руб., (с превышением по плану около 30 млн руб.); Узбекской ССР соответственно – 91 и 27,6 млн руб.; по другим республикам прибыли не поступили. В отчете Наркомфина отмечается: «Недобор по промышленности Закавказской СФСР, Узбекской ССР, Таджикской ССР, Туркменской ССР в сумме 13,6 млн руб. компенсирован дополнительным поступлением платежей от промышленности РСФСР и СССР» [8, с. 43; 9].

Во всех республиках, кроме Украинской ССР, научно-технический потенциал, как известно, практически отсутствовал. Поэтому индустриализация бывших колониальных окраин империи осуществлялась посредством производственно-технического шефства научных и промышленных центров России. Это важнейшее направление советской национальной политики иллюстрируем на исторических материалах Казахстана.

Московский Совет народного хозяйства шефствовал над индустриализацией Казахской ССР: в работу были вовлечены почти все тресты и крупные промышленные предприятия Москвы и Московской области. В столице СССР не только проектировались индустриальные объекты для Казахстана, но и обучались национальные кадры. В 1933 г. на столичных фабриках и заводах работали и овладевали технологическими специальностями 18 тыс. казахов.

Над Казахской ССР шефствовал и Ленинград, в котором был сконцентрирован мощный научно-технический потенциал. Почти все электростанции, по-

строенные в Казахстане в 1920–1930 годах, были спроектированы в Ленинграде, снабжены станками и механизмами; инженеры и техники взяли на себя техническое руководство и монтаж оборудования. Массовый ввод в эксплуатацию гидростанций и тепловых электростанций в Казахстане позволил к 1940 г. увеличить производство электроэнергии по сравнению с 1928 г. в 85 раз. За короткий исторический срок – годы первой пятилетки (1929–1932 гг.) – в Казахской ССР было построено 200 крупных предприятий тяжелой, легкой, пищевой промышленности. Казахстанская индустрия была создана умом и талантом преимущественно российских инженеров, ученых, техников и квалифицированных рабочих. В начале 1920-х годов казахи в своей республике составляли не более 40% в составе рабочего класса. Подавляющее большинство рабочих коренной национальности в силу исторических причин не имели квалификации и только осваивали азы мастерства на предприятиях России.

В советской истории отмечены выдающиеся заслуги талантливых ученых, инженеров и техников Москвы, Ленинграда, Новосибирска и других промышленных центров России, возводивших промышленные объекты по всей стране. Но еще более высокое признание получили советские геологи и горные инженеры, и не только в СССР, но и в научных центрах мирового уровня.

Геологическая школа России еще в XIX в. проявила себя открытием крупных месторождений на Урале, на Дальнем Востоке, в Туркестане; успехи русской геологической школы и обусловили принятие в 1920-х годах постановлений правительства СССР об изучении недр Казахстана, куда были направлены комплексные и специализированные экспедиции. За короткий срок геологическая разведка русских инженеров и техников открыла широкие перспективы для интенсивной работы в недрах Казахстана. В связи с этим союзное правительство приняло уникальное решение: направить в Казахскую ССР почти все ассигнования, предназначенные для аналогичной работы по всему Союзу.

О темпах изучения казахстанских недр свидетельствуют данные: в 1927 г. на территории Казахской ССР работали 20 геологических партий, в 1928 г. – 50, в 1931 г. – 140. Неисчислимы сокровища этой страны веками находились под спудом. В результате проведения масштабных разведочных работ геологами Москвы и Ленинграда уже в начале 1920-х годов исчезли белые пятна на географической карте Казахстана: появились отметки о залежах сырьевых и минеральных ресурсов. Казахская республика была признана «сплошным металлогеническим ареалом».

Русская школа геологоразведки была известна всему научному миру еще в дореволюционное время. Ученые подтвердили в Казахстане свой международный авторитет. В 1930-х годах на территории республики было открыто 5500 месторождений полезных ископаемых в том числе: 1700 медных, 650 свинцово-цинковых, свыше 1000 полиметаллических, десятки месторождений железных руд и благородных металлов. (Вероятно, эти и подобного рода другие «имперские злодеяния» Советской России побудили президента Н. Назарбаева в наши дни, в 80-х годах, сделать высокомерное заявление: «Прежде чем создавать евразийский союз, русским следует извиниться за империю». Поистине, прав был Томас Фуллер: «Неблагодарность – худший из пороков!»)

Государственная национальная политика, основанная на финансовой и научно-технической помощи бывшим колониальным окраинам империи, со стороны Советской России имела следствием создание мощных производственных структур не только в Казахстане, но и других республиках. Политика союзного правительства ориентировала республиканские народнохозяйственные комплексы на создание отраслей промышленности в соответствии с природными ресурсами, и в этом смысле централизованное планирование объективно меньше всего считалось с суверенитетом республик и титульных наций: каждой республике отводилась определенная роль в общей стратегии общесоюзного народнохозяйственного комплекса. С учетом общих интересов каждая республика приняла на себя определенную специализацию в общесоюзном разделении труда.

В годы «злосчастной перестройки» лидеры народных фронтов на митингах со страстью эксплуатировали антироссийские и антирусские тезисы типа: «нашу республику Москва, центральное правительство, Госплан превратили в сырьевой придаток метрополии». Это был далекий от объективности пропагандистский прием, рассчитанный на сознание молодых людей, распаленных митинговой стихией. Как показывают вышеприведенные финансово-экономические выкладки, ни одна из республик не была сырьевым придатком России. Справедливо мнение профессора университета Шредера (Вирджиния, США): «В течение длительного времени республики были *вынуждены отдавать приоритет инвестированию в промышленность*» [15, с. 83].

За время существования СССР во всех союзных республиках получили развитие индустриальные отрасли. Об этих приоритетах свидетельствует структура валового общественного продукта: в 1989 г. на долю промышленности приходилось: в среднем по Союзу – 60,5%, в Армянской ССР – 64,9%, в РСФСР – 62,4%, в Украинской ССР – 61,1%, в Белорусской ССР – 61,1%, в Киргизской ССР – 56,4%, в Таджикской ССР – 54,8%, в Узбекской ССР – 54,3%, в Туркменской ССР – 48%, в Казахской ССР – 45,2%. Если учесть, что в начале 1920-х годов отношение максимальных и минимальных показателей исчислялось как 40:1, то к концу 90-х годов – 1,4:1 [14, с. 57].

В СССР ни одна из союзных республик не была сырьевым придатком России, о чем свидетельствует отраслевая структура вывоза каждой республики. По данным 1988 г., доля промышленности в вывозе всех республик, за исключением Казахстана и Узбекистана, составляла 93% и более; в республиках Прибалтики, Закавказья, Средней Азии, в Молдове на долю отраслей легкой и пищевой промышленности приходилось более 40% их индустриального вывоза в другие республики – от 42% в Литве до 66% в Грузии; доля машиностроительной продукции в вывозе превысила 30% в шести республиках; топливно-энергетический вывоз составил значительную долю в России, Казахстане, Азербайджане и Туркмении; продукция металлургии важное место занимала в структуре вывоза Казахстана, Украины, Таджикистана; изделия химии – в вывозе России, Белоруссии, Казахстана [15, с. 84].

Заявления молодых демократов о «колониальном» характере республиканских экономик не выдерживают критики и в том случае, если вспомнить, что и Российская Федерация поставляла в союзные республики не только машины, механизмы, но и сырьевые материалы. Большой интерес в этой связи представляют данные: зависимость республик от интеграционных связей с Россией была велика в сфере топливно-энергетических ресурсов, лесопродуктов, минерального сырья и химических изделий, а также в машиностроении и оборонной промышленности. 75% хозяйственных связей бывших республик – это связи с Российской Федерацией. Совершенно закономерен финал «ликвидации» СССР: разрыв интеграционных связей с РСФСР привел к экономическому краху все страны СНГ.

Важнейшим показателем индустриального развития является, как известно, вооруженность предприятий фондами труда, определяемая как отношение стоимости основных производственных фондов к числу занятых в материальном производстве. Наиболее высокий уровень фондовооруженности в промышленности был достигнут к началу 1990-х годов в Туркмении, Казахстане, Азербайджане и РСФСР вследствие значительной стоимости фондов, введенных в конце 1980-х годов в капиталоемких отраслях добывающей промышленности и в энергетике. Наименьший уровень фондов труда в промышленности наблюдался в национальных регионах, где были размещены фондоемкие отрасли (легкая, пищевая и др.), – в Молдавии, Латвии, Литве, Белоруссии, Киргизии. Высоким уровнем фондовооруженности труда отличалась строительная отрасль Азербайджана, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана, где велось интенсивное строительство. По этому показателю различия между республиками определялись отношением 2,5:1, т.е. были несущественными.

Абсурдность заявлений амбициозных национальных лидеров о «колониальном» характере республиканских народнохозяйственных комплексов опровергается и другими данными экономической науки. Размер валового общественного продукта на душу населения позволяет ранжировать республики по уровню экономического развития. Известный экономист А. Илларионов выделяет четыре группы: в первую входят Латвия, Эстония, Литва, Белоруссия; во вторую – РСФСР, Украина, Молдавия; в третью – Казахстан, Армения, Грузия; в четвертую – Азербайджан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан, Туркмения. Если в начале 1920-х годов различия в экономическом уровне республик исчислялись в десятки раз, то к концу 1980-х годов дифференциация экономических потенциалов и уровней экономического развития позволила сделать вывод: разрыв между республиканскими полюсами Эстонии и Таджикистана определилась соотношением 3:1 [1, с 49; 51; 58].

Абсолютного равенства в экономическом развитии союзных республик не могло быть. В начале 1920-х годов различия в исходных уровнях развития производительных сил были огромны, как и несопоставимы различия в состоянии природно-климатических условий. На характер, темпы экономического роста оказывали негативное воздействие особенности национальной психологии, мен-

талитета, формировавшиеся в течение веков под воздействием религиозной догматики. Давно известен постулат: при существенных различиях в демографии, социальной структуре населения, науке, образовании, профессиональной подготовке кадров добиться полного равенства в подъеме народного хозяйства практически невозможно.

Россия не только обеспечила своей бескорыстной политикой в уникально короткие исторические сроки индустриальное развитие национальных республик; она отдавала этим республикам на протяжении 70 лет самый драгоценный капитал – высококвалифицированных специалистов. В 1959 г. за пределами России находилось 16,2 млн русских, в 1988 г. – 25,3 млн. За 30 лет численность русских увеличилась на 55,5%, а в пределах России – только на 22,4%. Городское население России интенсивно перемещалось на строительство новых промышленных объектов в Центральную Азию, Прибалтику, Закавказье.

Система оргнабора кадров, *принудительного распределения выпускников вузов и техникумов России на работу в различные регионы зачастую за пределами Российской Федерации* действовала безотказно. Мало кого из выпускников миновал «прощальный прием» у ректора: «Ты получил диплом, государство обеспечило тебе бесплатное образование. Теперь пора отдать долг государству, поработать там, куда тебя посылают всего лишь на три года!». И молодой специалист, независимо от семейных обстоятельств, как правило, безропотно принимал решение ректората и отправлялся к месту назначения.

В результате такой государственной политики в области подготовки и использования кадров сотни тысяч молодых специалистов покидали Родину – Россию, отдавали свои знания, силы, умение трудиться в Узбекистане и Таджикистане, на высокогорье Памира и в Ферганской долине, в Киргизии и Туркмении, в районах расселения малочисленных народов Севера и т.д. Они трудились с полной отдачей сил и знаний, подтверждая на практике официальный лозунг о дружбе народов, не подозревая, что в ближайшей исторической перспективе окажутся «колонизаторами» по «вине» союзного правительства.

Наконец, грянула «злосчастная перестройка». И вся российская общественность услышала множество оскорбительных заявлений от руководителей «демократических» движений относительно «русского, российского колониализма», об «ограблении Россией» национальных богатств республик Центральной Азии, о вывозе большей части валового сбора хлопка в РСФСР для «ивановских ткачих», о том, как «утекает минеральное сырье из недр родной республики» и т.д. Хлопок действительно вывозили в Россию, потому что часть женского коренного населения по воле родителей отказывалась работать на текстильных предприятиях вследствие сохранения древней традиции: «женщина-мусульманка должна находиться дома, не уходить на работу к вечерней смене; ее обязанность – вести хозяйство, воспитывать детей».

Партийные руководители в республиках Центральной Азии предпринимали попытки вовлечь женщин коренных национальностей в текстильное производство. С этой целью в 1980-х годах в Узбекистане и Таджикистане были по-

строены крупные текстильные комбинаты с новейшим, полученным из-за рубежа оборудованием. Цеха простаивали месяцами, пока энергичные вербовщики не переманили в Ташкент, Фергану, Наманган, Ленинабад ткачих из Иваново и других городов России. В результате текстильные центры Ивановской, Владимирской, Тверской областей, ряда городов Украины и Белоруссии лишились специалистов ткацкого дела.

И не только мастера-текстильщицы покидали Россию. Миграционный поток унес с собой тысячи инженеров, техников, квалифицированных рабочих. Стремительная миграция имела следствием исчезновение сельского населения в Псковской, Тверской и других областях России. За счет выпускников российских вузов и техникумов комплектовались предприятия энергетики, получившие бурное развитие в Центральной Азии в 1970–1980-е годы. Тогда же была основана в этом регионе цветная и черная металлургия. Экономисты глубоко осознавали: представители российской диаспоры создают значительную часть национального дохода в Центральной Азии. Газета «Правда» (1995, 10 января) сообщила: до 1992 г. 10% русского населения Таджикистана производила до 50% ВВП – внутреннего национального продукта [7, с. 49].

Кадровая политика давала сбой в Центральной Азии и при возведении гигантов энергетики, цветной и черной металлургии, химии, при восстановлении горного производства. На базе новых индустриальных центров возникли молодые города: Навои, Зеравшан, Учкудук и др. Повсюду требовались кадры высокой профессиональной выучки. Местные партийные организации пытались решить кадровую проблему: принимали постановления о формировании национальных кадров для работы на заводах и фабриках, о создании профессионально-технических училищ промышленного профиля. Но все организационные усилия не увенчались успехом: национальная молодежь, в лучшем случае окончив среднюю школу, как правило, отказывалась от технического образования. Влиятельнее партийных решений оказались многовековые этнические и религиозные традиции, привычная профессиональная выучка в сельскохозяйственном производстве, в торговле.

На многочисленных митингах в Душанбе и Ташкенте, Намангане и Фергане, в Ходженте и во всех городах и селениях молодые «демократы», поднявшие в годы перестройки знамя «национального освобождения от ненавистной метрополии», обвиняли Россию, русских в подавлении национальной культуры, в насильственной русификации ее основ, наконец в том, что русские жители в Центральной Азии не стремились освоить узбекский, таджикский и другие языки коренных национальностей. Критика была справедливой, но ораторам, видимо, было не известно, что язык другого народа легко осваивается лишь при определенных условиях: когда люди разных национальностей связаны участием в общем трудовом процессе. Молодые люди со страстью «новоявленной национальной элиты» обвиняли Москву, как союзный центр, в проведении политики «колониализма», клеветали на Россию и русский народ за «пренебрежение» к национальной культуре азиатских народов.

Присутствующие на митинге русские жители замечали среди ораторов молодых интеллигентов, получивших образование в университетах Москвы, Ленинграда, Новосибирска, Томска, Киева и других городов Союза ССР. Ежегодно тысячи представителей национальной молодежи поступали в университеты, лучшие медицинские и технические вузы, знаменитые театральные и художественные училища России. В Москве для национальной молодежи из союзных республик был открыт путь даже в престижный МГИМО.

На протяжении всей советской истории для молодой национальной поросли из республик Центральной Азии, Кавказа, Закавказья и других регионов были созданы чрезвычайно благоприятные условия для обучения в лучших вузах страны. Начиная с 1929 и до 1980 г. действовала в Москве система льгот для всех национальностей союзных республик, кроме русских. Льготы включали: привилегии при поступлении в вузы страны по лимиту, независимо от уровня знаний абитуриента; им занижали оценки при сдаче экзаменов и зачетов; им были доступны квоты при поступлении в аспирантуру и докторантуру в АН СССР.

В престижные вузы Москвы национальная молодежь поступала по завещанному для нее порядку: комиссии по приему вручалось сопроводительное письмо от ЦК Компартии «своей республики». Следует заметить: у выпускников русской национальности, как известно, не было «своей» Коммунистической партии, и соответствующего ЦК не было (!). Поэтому выпускникам русских школ приходилось надеяться только на свои знания, на успешную сдачу экзаменов экзаменаторам, которые по «странной случайности» были особенно строги к выпускникам российских школ.

В результате проведения политики «наибольшего благоприятствования» для коренных национальностей союзных республик русские «колонизаторы» стали отставать от других национальностей по уровню образования. В 1959 г. по сравнению с 1928 г. число русских студентов в вузах и техникумах страны увеличилось в 9,7 раза, молдаван – в 33,5 раза, узбеков – в 42 раза, туркмен – в 48 раз, КИРГИЗОВ – в 49 раз, ТАДЖИКОВ – в 50 раз, КАЗАХОВ – в 62 раза.

Выводы. В течение 70 лет республики СССР развивались в рамках огромного, сложного по структуре народнохозяйственного комплекса, единого внутреннего общесоюзного рынка. Стратегия развития экономики республик всегда имела подчиненный характер и отвечала интересам всего Союза ССР. Региональная специализация породила тесную производственную и трудовую взаимозависимость, и поэтому в СССР не было республик-иждивенцев, как утверждают идеологи великодержавного толка, но не было и метрополии, «поработившей» национальные республики.

России принадлежит величайшая историческая заслуга в модернизации жизни колониальных окраин Российской империи, подвергавшихся национальной дискриминации при царизме. Советская Россия сконцентрировала в национальных республиках гигантский производственный капитал, в котором получили реальное воплощение не только материальные, финансовые ресурсы, но и

труд, талант сотен тысяч инженеров, рабочих, изобретателей, медиков и педагогов, ученых всех отраслей знания.

Русский народ, которому был навязан комплекс «исторической вины» за злодеяния царизма, сделал все, чтобы покончить с вековой отсталостью братских народов, и на этом благородном поприще утратил элементарное чувство самосохранения: под влиянием интенсивного насаждения в пропаганде идей о дружбе народов русский народ утратил многие национальные традиции, погубил среду исторического обитания. Нельзя не согласиться с писателем Ю. Власовым: русский народ ослаблен политикой интернационализма до «степени утраты своей национальной природы... Щедрость наша ... приняла характер национального саморазрушения ... Режим власти в России был временами тоталитарный, временами около-демократический, но по большей части – антирусский» [2, с. 350].

Открыто антирусский характер приняла политика правящих кругов почти во всех молодых суверенных государствах, образовавшихся на развалинах СССР. Утверждение языков титульных наций в статусе государственных, кадровая политика, основанная на идеях национальной исключительности, вытесняют этнических россиян за пределы независимых республик. Но этот же политический курс разрушает экономический фундамент республики. По данным ученых-экономистов, отъезд русских из Казахстана означает для республики потери в 24 млрд долл. США ежегодно в течение 7-8 лет.

С уходом этнических россиян, воплощающих важнейшую часть научно-технического потенциала, суверенитет независимой республики становится фикцией, т.к. государственность только тогда ею является, когда опирается на экономический базис, а не на легковесные декларации политиков, не способных просчитать последствия своих волюнтаристских действий [12].

Практика государств, созданных на постсоветском пространстве, показывает, что идея независимости и суверенитета для многих национальных политиков стала фиговым листком для прикрытия финансово-экономических афер. Суверенные страны превратились в криминогенную зону: получив свободный доступ к сырьевым ресурсам, валютным операциям, военным арсеналам, «борцы за свободу» от «метрополии» поставили свои народы на грань вымирания. Руховцы, как известно, обвиняли Россию, «москалей» в грабеже украинских национальных богатств, но, придя к власти, ниспровергатели СССР преуспевают в разворовывании тех же российских ресурсов, которые поставлялись традиционно на Украину Россией. В 1993 г. 500 высших чиновников Украины поместили на личные счета в зарубежных банках более 8 млрд долл. США, полученных за продажу российской нефти; при этом из-за отсутствия горючего остановлено производство на многих предприятиях украинской промышленности: в одной только Луганской области – на 80%. Общественности хорошо известны также фантастические успехи эстонских предпринимателей по реализации российских металлов [13].

Во времена Союза ССР баснословно дешевые продукты поступали из России в союзные республики. Но и после разрушения СССР этот «порядок» сохранялся вплоть до 1994 г. И теперь Россия, как и прежде, поставляет по низким ценам топливно-энергетические ресурсы и товары широкого потребления в бывшие союзные республики. Машины и оборудование вывозились из России беспошлинно, поставки энергоресурсов – по ценам ниже мировых. Задолженность предприятий СНГ за поставки российских товаров по прямым связям к концу 1993 г. составляла 3,5 трлн рублей.

Задолженность государств – членов СНГ равна примерно 5 млрд долл. Долг хозяйственных субъектов Белоруссии на 26 августа 1994 г. за энергоресурсы составлял 733 млрд руб., что равнялось четверти валового национального продукта республики. Этот долг поставил Белоруссию на грань национальной катастрофы [11].

Характеризуя роль России в исторических судьбах народов СССР, мы не касались негативных тенденций в развитии союзного государства: чрезмерной централизации в управлении экономикой и культурой, пренебрежительного отношения к проблемам экологии, грубых ошибок в осуществлении национальной политики, ее религиозных аспектов. И не русский народ виноват в непрофессиональном подходе к конкретным проблемам национальной политики. Как бы ни клеветали на Россию, выставляя ее в качестве империи, поработившей другие народы, Россия была, есть и будет великой мировой державой с благородными, гуманными историческими традициями. Эти традиции отметил канадский профессор Раф Эйли: «Главный ресурс России – российский народ, уникальный по своей культуре и мышлению...». Величие России заключается «в самобытности россиян, не похожих ни на один народ мира, что и дает повод говорить о России как об одном из центров человеческой цивилизации. Российская уникальность как раз и является гарантией того, что Россия была, есть и остается великой державой. Вот это-то действительно «исторически неизбежно».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Илларионов А. Экономический потенциал и уровни экономического развития союзных республик // Вопросы экономики. – 1990. – № 4. – С. 49, 51, 58.
2. Куличенко М.И. Национальные отношения в СССР и тенденции их развития. – М., 1972. – С. 350.
3. Куличенко М.И. Образование и развитие Союза ССР. – Ереван, 1962. – С. 258.
4. Отчет Народного Комиссариата финансов об исполнении единого государственного бюджета СССР за 1933 г. – Л., 1935. – С. 143.
5. Там же. – С. 154.

6. Отчет Народного Комиссариата финансов Союза ССР об исполнении единого государственного бюджета СССР за 1929/30 г. – Л., 1932. – С. 17.
7. Переведенцев В. Рынок труда и миграция населения СССР // Вопросы экономики. – 1991. – № 9. – С. 49.
8. Плоды великого содружества. – Алма-Ата, 1968. – С. 47.
9. Там же. – С. 23, 28, 35, 37, 63.
10. Подсчитано по данным Отчетов Наркомфина СССР за 1929, 1932, 1934, 1935 гг.
11. Правда. 1994. 23 нояб.
12. Правда. 1994. 30 нояб.
13. Правда. 1994. 8 дек.
14. Ситарян С. Советская экономика глазами международных экспертов // Вопросы экономики. – 1991. – № 3. – С. 57.
15. Шредер Г. Экономические связи между республиками // Вопросы экономики. – 1992. – № 1. – С. 83.

REFERENCES

1. Illarionov A. . Ekonomicheskiy potentsial i urovni ekonomicheskogo razvitiya soyuznykh respublik. [Economic potential and levels of economic development of the Union republics] Questions of Economics 1990. No. 4. P. 49, 51, 58.
2. Kulichenko M. I. . Natsional'nyye otnosheniya v SSSR i tendentsii ikh razvitiya. [National relations in the USSR and trends in their development]. M., 1972. P. 350.
3. Kulichenko M.I. Obrazovaniye i razvitiye Soyuza SSR. [Education and development of the USSR]. Yerevan. 1862. P. 258.
4. Otchet Narodnogo Komissariata finansov ob ispolnenii byudzheta yedinogo gosudarstvennogo byudzheta SSSR za 1933 g. [Report of the People's Commissariat of Finance on the execution of the budget of the unified state budget of the USSR for 1933]. L., 1935. P. 143.
5. Ibid. P. 154.
6. Otchet Narodnogo Komissariata finansov Soyuza SSR ob ispolnenii yedinogo gosudarstvennogo byudzheta SSSR za 1929/30 g. [Report of the People's Commissariat of Finance of the USSR on the execution of the unified state budget of the USSR for 1929/30]. L., 1932. P. 17.
7. Perevedentsev V. Rynok truda i migratsiya naseleniya SSSR. [The labor market and migration of the population of the USSR]. Questions of Economics, 1991. No. 9. P. 49.
8. Plody velikogo sodruzhestva. [The fruits of a great community]. P. 47.
9. The fruits of the great community. Alma-Ata. 1968. Pp. 23, 28, 35, 37, 63.

10. Podschitano po dannym Otchetov Narkomfina SSSR za 1929, 1932, 1934, 1935 gg. [Calculated according to the Reports of the People's Commissariat of Finance of the USSR for 1929, 1932, 1934, 1935].
11. Pravda 1994. November 23.
12. Pravda 1994. November 30.
13. Pravda 1994. December 8.
14. Sitaryan S. Sovetskaya ekonomika glazami mezhdunarodnykh ekspertov [Soviet economy through the eyes of international experts]. Questions of Economics. 1991. No. 3. P. 57.
15. Schroeder G. Ekonomicheskiye svyazi mezhdu respublikami. [Economic relations between the republics]. Questions of Economics. 1992. No. 1. P. 83.

Информация об авторе: Чеботарева Валентина Георгиевна, доктор исторических наук, Профессор, Заслуженный деятель науки Узбекской ССР
Москва, Россия.
E: mail: vgchebotareva@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Valentina G. Chebotareva, Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Uzbek SSR
Moscow, Russia
vgchebotareva@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 20.03.2022

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 22.04.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.04.2022

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests